

ПАРИЖ - КОРСИКА (30 сентября - 8 октября 1995 г.)

Мои письма Мите от 24, 25, 26 октября и 4, 15, 24 ноября 1995 г.

____24 октября 1995 г.

____Здравствуй, дорогой сынуля!

____Вот уже две недели прошло, как я вернулся в Мурманск из парижских вояжей, а отчёта тебе и не приступал писать. И, главное, делом бы занимался, а то фигнёй всякой бумажной на кафедре типа учебных планов, рабочих программ, распределений нагрузок, заявок на то и на сё, замен заболевших преподавателей (косяками что-то болеть стали), разбор жалоб студентов, то бишь курсантов на преподавателей и преподавателей друг на друга, подготовка к аккредитации Академии в International Marine Organization ("к нам едет ревизор" - из Лондона причём), подготовка стендов "наглядной агитации" к юбилею Академии (правда, дата какая-то не вполне круглая, то ли 40, то ли 45 лет, не соображу сейчас (вишь, как запарился), но тем не менее) и т.д., и т.п. Хорошо хоть собственной лекционной нагрузки сейчас почти нет, да и то уж лучше лекции читать...

____А в ПГИ лежит Феди Бессараба диссертация, по которой замечания он от меня ждёт, отчёты на носу по всем темам и грантам, статьи нужно готовить по материалам представленных на Корсике докладов, сделать копии и разослать обещанные оттиски наших статей и фотографии, планы на следующий год составлять... И насморк замучил. И шея болит. И зубы шатаются - не всё укусишь. Вот такая жизнь.

____Но это всё мелочи.

____Знаешь ли ты, что Михалыч умер? На улице. Александра Невского. На дачу собирался. От Иринки по телефону только это и узнали, без подробностей.

____Вот кого жаль. Прекрасный мужик был. Редкостно добрый. Не припомню, чтобы хоть раз в нём что-либо вызвало у меня раздражение.

____И вот такие люди не живут. Обидно.

____Это печальное известие задержало начало писания моего отчёта тебе о приятном путешествии. Но жизнь продолжается. "Ce est la vie", как говорят французы. Так что сегодня я, пожалуй, начну сочинять отчёт.

Итак, **27 сентября** я отправился в Петербург в плацкартном вагоне поезда № 21. Всю дорогу учил французский по самоучителю. Дошёл до конца вводного курса из семи уроков. Результат, конечно, мизерный, но, надо сказать, что сам процесс изучения доставил удовольствие. Куда как интереснее многих дел, которыми мне приходится заниматься.

Прибыл в Питер в 13.10. Меня должны были встречать двое бойцов, которым я вёз деньги от родителей, а одному ещё и куртку зимнюю, - сыновья-студенты Терещенко и Худукона. Явился только один - Терещенко-младший, которому пришлось забрать и куртку Худукона, тот напутал с датой прибытия поезда. Хорошо хоть, что они знакомы.

Кстати, о деньгах. Пошлём с оказией, когда будет. Сколько просишь? Если припрёт и надо будет срочно - телеграфируй, вышлем телеграфным переводом, но, сам понимаешь, что это будет существенно дороже.

____25 октября 1995 г.

____С Московского вокзала я направился сначала со всем своим барахлом в Фонд Сороса (на Чайковского), получил там чеки, а доллары по ним в этот раз надо было получать в отделении Инкомбанка на Обводном канале, за ТЮЗом, пришлось туда тащиться. Хотел часть денег на франки поменять, их там не оказалось. Поехал на Финляндский, в

окрестностях которого франков тоже не нашлось, зато купил с лотка кроссовки бангладеш за 60 т.р. типа моих предыдущих китайских, приказавших долго жить. И очень остался ими в конечном итоге доволен.

— Я из Мурманска поехал в своих осенних туфлях, а с собой взял летние (серые, страшные) и старые румынские кроссовки для бега. Так вот все эти три пары я оставил в Сестрорецке к недоумению Бургвицев - зачем привозил? - а по заграницам щеголял в бангладешской тряпочной обуви, очень лёгкой и удобной хоть для бега, хоть для чего. Без них я вряд ли смог бы намотать столько километров по Парижу с поклажей на спине, сколько я сумел.

— В Сестрорецк я приехал вечером, на следующий день утром обновил кроссовки пробегом в Дубки, купил франки в местном Сбербанке, очки для чтения взамен забытых в поезде и большой арбуз к обеду. Накануне я договорился по телефону с Лариской Зеленковой, что заночую у неё перед вылетом в Париж, поскольку в аэропорту надо быть в семь утра, и из Сестрорецка не успеть даже первой электричкой. В Петергоф из Сестрорецка я добирался через Белоостров из-за отмены электричек, с которыми сейчас полный кабак. По дороге купил в Питере две бутылки водки "Столбовой" в качестве либо русских сувениров для французов, либо лекарственных средств для себя и русских товарищей, уж как получится.

— Лариске я привёз палтуса, за которого очень переживал в поезде: чья-то рыба жутко воняла в нашем отсеке, и я боялся - уж не мой ли палтус так смердит. Оказалось, не мой. К палтусу я привёз ещё бутылку двухлитровую пива английского (светлого), но всю её мы не выпили: утром рано вставать надо было. Лариса живёт сейчас с симпатичным внуком Юрой, который учится в частной школе Лиды Дмитриевой, с нашей кафедры (физики Земли), а Антон (сын Ларискин) с женой в общаге живут, комната у них там отдельная.

— **30 сентября** на электричке 5.18 от Старого Петергофа я доехал до Ленинского проспекта, а на 39-м автобусе до поворота на Пулковско-2, отсюда пешком по безлюдной дороге. Боялся, как бы грабители из кустов не выскочили и не отняли мои франки. Но никто не напал, слава Богу. Без толкотни зарегистрировался и учил французский наверху. Летел на Ил-86 три часа, вполне комфортабельно, самолёт был заполнен наполовину.

— Общался по-английски с французом, инженером лет тридцати пяти, на армянина похож, я ему вату дал нос заткнуть - кровь пошла (у меня такое было, когда я в Штаты летел). Француз был в России в турпоездке и ему очень понравилось. На моё замечание, что надо быть смелым человеком для путешествий по России, он ответил, что это Париж - опасный город, в метро особенно, сумку могут вырвать, а вот что его в России поразило, так это контраст между нуворишами и остальным населением.

— Накануне через Европу проходил циклон, и в Париже было всего 11 градусов тепла (в Петербурге - 8), но мы садились в аэропорту Шарль де Голль уже при ясной погоде, было 10 часов утра по местному времени, и день обещал быть тёплым. На аэропортовом автобусе (а, значит, бесплатно) я добрался до метро, чтобы ехать в центр, там побродить, сколько сил хватит с вещами, и к вечеру перекинуться в другой аэропорт - Орли на рейс Париж - Аджасио в двадцать с чем-то, на который был забронирован групповой билет для участников воркшопа. Там и предстояла первая встреча с представителями оргкомитета.

— Половину пути от аэропорта до центра города (стоимость проезда - 40 франков, 1 франк около 900 руб, а проще: 5 франков = 1 доллар, т.е. столько же, сколько на рейсовом автобусе от Боулдера до Денверского аэропорта) поезд метро идёт не под землёй, а прямо по городу, и первое эффектное впечатление - Монмартр с его внушительным собором. Силуэт-то знакомый, но не думал, что он такой огромный. Возможно ещё, что эффект усиливается из-за горушки, на которой он стоит.

— Где мне вылезать, я знал ещё в Мурманске, по е-мэйлу выяснил, вышел на станции Ле Шателье на Рю де Риволи. Глянул направо - да это, кажись, Лувр там. Налево - тоже какие-то знакомые очертания. Достал фотоаппарат. Щёлк - направо, щёлк - налево. И

пошёл налево, чтобы потом вернуться справа, снимая всё, что подвернётся заслуживающего внимания.

Париж. У выхода из метро на Рю де Риволи, вид направо в сторону Лувра и Елисейских полей.

Париж. У выхода из метро на Рю де Риволи, вид налево в сторону башни Сен-Жак и Отель де Виль.

На Рю де Риволи.

Рю де Риволи у Отель де Виль.

Площадь Отель де Виль. Муниципалитет. На этой площади в течение пяти веков совершали публичные казни.

Но, пардон, а что же тут не заслуживает внимания? Это же Париж, чёрт побери, в самом деле! Добрался я до него-таки, хоть и под старость лет. А погода-то какая чудесная! Про архитектурные красоты - что и говорить. Через площадь Отель де Виль с фонтанами выхожу к Сене, вон справа замок Консьержери, а впереди, знамо чего, - Нотр Дам! Обхожу вокруг мимо сувенирных лавок, куч туристов и художников и перехожу с острова на следующий берег Сены, набережные которой, как положено, уставлены книжными лавками. В одной из них покупаю за 55 франков "Весь Париж" на русском языке: что у меня получится на плёнке, ещё неизвестно, а тут вон какие прекрасные фотографии и написано про то, что на них изображено.

Далее двигаюсь по набережной в сторону Лувра (теперь он на противоположном от меня берегу), ещё раз перехожу через Сену и ныряю во двор Лувра. К этому моменту у меня кончилась первая плёнка, начатая ещё в Мурманске - помнишь, утром Большое Питьевое я снимал, потом с перевала, потом тебя в кустюме? На каменной лавке во дворе Лувра я перезаряжаю камеру и через левую подворотню выхожу на пирамиду в другом дворе опять же Лувра, обхожу её справа, к арке Карусель, оттуда к саду Тюильри и вдоль него на площадь Согласия, а с неё вот она Эйфелева башня видна слева, Елисейские поля прямо с Триумфальной аркой впереди, но туда ещё пилить и пилить, а у меня

килограммов 12 поклажи в красной и черной боулдеровской сумках, и я без корсета. И не жравши с самолёта, хорошо, что покормили там по-человечески, хоть и Аэрофлот.

Вид на остров Сите с капеллой Сент-Шапель, Дворцом Правосудия и Консьержери.

Вид на Собор Парижской Богоматери с моста Турнель.

Вид на Собор Парижской Богоматери с набережной Монтебелло.

Книжная лавка на набережной Монтебелло, где я купил “Весь Париж”.

Париж. Вид на остров Сите с Моста Искусств.

Париж. Новый Мост и статуя Генриха IV.

Вид на Лувр с правого берега Сены.

Выход из Квадратного Двора Лувра к арке Карусель.

Пирамиды Лувра и арка Карусель.

Арка Карусель и пирамиды Лувра.

Сад Тюильри.

Сад Тюильри и Рю де Риволи.

Площадь Согласия.

Вид на Елисейские поля с площади Согласия.

Статуя Жанны Д'Арк на площади Пирамид.

Время пятый час пополудни, пора поворачивать к метро. Выхожу на Рю де Риволи и вдоль магазинов возвращаюсь к исходной точке пешего похода. В метро заплатил 68 франков за проезд до Орли, сел не на тот поезд, но вовремя сообразил и пересел на тот, а

потом ещё раз пересел на поезд без машиниста, следующий прямо в аэропорт. Там долго плутал по этажам в поисках туалета, наконец, нашёл, облегчился, после чего уселся в креслах грызть сухарики.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбакова-любителя"](#)